

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.15>

UDC 930.1:069.1
LBC 63.012

Submitted: 15.09.2022
Accepted: 11.11.2022

REVISITING THE PROSPECTS OF ARCHAEOLOGICAL TOURISM DEVELOPMENT¹

Vladimir A. Zolotovskiy

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Mikhail V. Krivosheev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The purpose of the paper is to identify high-potential organizational forms and developmental prospects of archaeological tourism in the Russian Federation. Despite the obvious importance of archaeological tourism for cultural and educational touristic activities, it is still underdeveloped in Russia. The reason might be a vague doctrinal understanding of archaeological tourism features. Educational and protective essence of archeological tourism in the field of cultural heritage preservation seems to be underestimated. Furthermore, low involvement of the State in the development and promotion of archaeological heritage can be observed. Several forms of archaeological tourism development can be currently distinguished in the global tourist market, including Education and Research based Archaeological Tourism mainly non-profit oriented and Culture and Recreation based Archaeological Tourism commercial in its nature. The authors of the paper consider complex archaeological cultural sites in the form of Archaeological Parks to be one of the most effective forms of archaeological tourism development. Open Archaeological Funds are another high-potential organizational form aiming at preserving and promoting Russian cultural heritage. Government regulation and conceptualization of the archaeological tourism development are also required in order to specify means of archaeological tourism stimulation demand and mechanisms for facilitating interaction between subjects and removing existing obstacles.

Key words: heritage tourism, archaeological tourism, cultural heritage promotion, museification, open-air museums.

Citation. Zolotovskiy V.A., Krivosheev M.V., 2022. К вопросу о перспективных формах развития археологического туризма [Revisiting the Prospects of Archaeological Tourism Development]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 259-268. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.15>

УДК 930.1:069.1
ББК 63.012

Дата поступления статьи: 15.09.2022
Дата принятия статьи: 11.11.2022

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНЫХ ФОРМАХ РАЗВИТИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА¹

Владимир Алексеевич Золотовский

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Михаил Васильевич Кривошеев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – определить перспективные формы организации и возможности развития археологического туризма в РФ и те необходимые условия, которые этому могут способствовать. Несмотря на очевидную значимость археологического туризма в туристской культурно-познавательной деятельности, можно констатировать его неразвитость в России. Это может быть связано с неопределенным характером в

доктринальном понимании его специфики. Представляется недооцененной познавательная и охранительная сущность археотуризма в вопросах сохранения культурного наследия и необходимость участия государства в развитии наиболее доступных форм популяризации археологического наследия. Анализ современной ситуации на рынке туристских услуг позволяет выделить несколько направлений развития археологического туризма. Во-первых, следует отметить особое значение научно-образовательного подвида археологического туризма. Второе направление находит выражение в коммерческом подвиде археологического туризма культурно-познавательной и рекреационной направленности. Выявление и характеристика внешних по отношению к археологическому туризму факторов показало, что наиболее действенной формой его организации являются комплексные объекты археотуристской привлекательности в виде археологических парков. Вместе с тем перспективным механизмом развития археологического туризма следует признать специализированные открытые фонды, целевыми задачами которых является сохранение и популяризация культурного наследия России. Учитывая междисциплинарность и комплексный характер археологического туризма, необходимо подчеркнуть, что без формализации государственной политики, выраженной в определении программного развития этой деятельности и нормативного закрепления инструментов поддержки развития археотуризма, она так и будет носить частный характер. Во избежание крайней зарегулированности, считаем целесообразной разработку концепции развития археологического туризма, включающую в себя характеристику средств стимулирования археологического туризма, формализованные механизмы содействия координации субъектов взаимодействия и устранения препятствий в выработке наиболее эффективных методов сотрудничества в этом направлении.

Ключевые слова: туризм наследия, археологический туризм, популяризация культурного наследия, музеефикация, музеи под открытым небом.

Цитирование. Золотовский В. А., Кривошеев М. В., 2022. К вопросу о перспективных формах развития археологического туризма // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 259–268. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.15>

Современная индустрия туризма имеет многочисленные векторы развития. Как потребители туристского продукта, так и организаторы туристской деятельности во многих развитых туристических центрах мира видят среди них археологический туризм, который в нашей стране находится на начальном этапе становления. Однако, опираясь на знание культурно-исторического наследия и интереса обывателя к истории страны и собственных регионов, можно с уверенностью говорить об огромном потенциале развития этого направления.

В статье мы попытаемся обозначить вопрос о возможностях развития археологического туризма в РФ и тех необходимых условиях, которые этому могут способствовать.

Взаимосвязь культурно-исторического наследия и туризма может показаться не очевидной. Однако культурно-историческое наследие нуждается в популяризации, социокультурный эффект от которой бывает значительно шире, чем это может показаться с первого взгляда. Туристская индустрия также нуждается в ресурсе, который может обеспечить богатейшее наследие нашей страны.

Удовлетворение культурных потребностей людей, в том числе посредством знаком-

ства с объектами наследия, является частью современной социокультурной среды. При этом памятники культуры как объекты познавательной практики представляют собой уникальный ресурс для приращения в обществе исторического знания. Туризм наследия и его подвиды, в том числе археологический туризм, существенно расширяют круг участников познавательной деятельности.

Несмотря на очевидную значимость археологического туризма в туристской культурно-познавательной деятельности, можно констатировать его неразвитость в нашей стране. Это может быть связано с неопределенным характером в доктринальном понимании его специфики. Очевидно, представляется недооцененной познавательная и охранительная сущность археотуризма в вопросах сохранения культурного наследия и необходимость участия государства в развитии наиболее доступных форм популяризации археологического наследия.

Под влиянием актуализации гуманитарной и экономической роли памятников культуры археологический туризм неоднократно попадал в поле зрения зарубежных и отечественных ученых [Kaminski et al., 2011; Lakiza,

2013; Hughes et al., 2013; Прохода, 2016; Melgarejo, López, 2017; Агеева, Погодина, 2018; Möller, 2019]. В этих исследованиях проработаны вопросы научного определения археологического туризма как вида туристской практики, которые сводятся к следующей формулировке – это специальный вид туризма, являющийся подвидом «туризма наследия» (Heritage Tourism). Основной целью археотуризма является знакомство с памятниками археологии (археологическими объектами и предметами) в исторических местах и музеях [Srivastava, 2015, p. 32], а также посещение археологических лабораторий, ведущихся полевых исследований и даже непосредственное участие в них путешественников [Kaminski et al., 2011; Hughes et al., 2013, p. 66; Melgarejo, López, 2017, p. 165; Möller, 2019].

Большинство авторов, работающих в этом направлении, делают акцент на обусловленности регионального археологического туризма спецификой ресурсной базы, а также выделяют его роль в региональной экономике туризма. Крайне схематично представлены вопросы специфики внутренних и внешних условий археологического туризма, особенностей содержания системы субъектов отношений в археологическом туризме, их роли и функций, классификации и выделения роли объектов как факторов развития археологического туризма [Srivastava, 2015; Анисимова и др., 2016; Прохода, 2018; Ивлиева, Шмыткова, 2020].

Современная ситуация на рынке туристских услуг позволяет выделить несколько видов археологического туризма. В базовом проявлении археологический туризм следует рассматривать как вид гуманистической социокультурной практики, ориентированной в конечном счете на сохранение культурного наследия, в том числе посредством археологических полевых работ и сопряженных с ними в рамках познавательного туризма деятельности по профессиональной и бытовой популяризации.

Отметим, что вне зависимости от статуса и роли участников в полевых работах эта форма археологического туризма имеет в своей основе научное направление делового и образовательного туризма. Такой подход к развитию археологического туризма получил

массовое распространение в ряде регионов мира. Прежде всего речь идет о сложившейся мировой практике привлечения к работе в археологических экспедициях низкоквалифицированных сотрудников из числа представителей местного сообщества, а также молодых ученых-археологов и студентов профильных специальностей, участие которых в археологических экспедициях было продиктовано личным стремлением к повышению квалификации. Деятельность этого персонала археологических полевых экспедиций осуществлялась уже организованно, с обеспечением участников питанием и размещением.

С учетом соответствия статуса участников археологической экспедиции базовым характеристикам туриста, как субъекта, временно выехавшего с территории постоянного места жительства (преимущественного пребывания) с определенной целью путешествия, исключая занятие оплачиваемой деятельностью, такой вид практики в мировой литературе отнесен к волонтерскому туризму [Kaminski et al., 2011, p. 157–160]. По типу организации и целеполаганию это направление археологического туризма не является коммерческим.

В этой связи надо отметить отечественную советскую и современную практику археотуризма, реализуемого на безвозмездной основе в виде участия в раскопках молодых ученых, включая старшекурсников, мотивированных целью – профессионального компетентностного роста. Нормативная определенность института волонтерства в РФ делает более корректным наименование этого подвида археотуризма добровольческим. Факторами, определяющими территории его распространения и масштабы (с точки зрения временного и пространственного охвата), являются наличие соответствующих археологических объектов и постоянно действующих стационарных археологических экспедиций.

В первом случае перспективными характеристиками являются: комплексность объекта, требующая длительные по времени, возобновляемые неоднократно от сезона к сезону полевые работы, во втором – идейно-ценностная историческая значимость археологического памятника как объекта культурного наследия. Второй фактор является не менее весомым, поскольку в ряде случа-

ев внимание туристов привлекает не столько сам объект, сколько методика археологического исследования и конкретные участники формирования археологического академического знания.

Подчеркивая некоммерческий характер выделенного нами первого направления археологического туризма, нельзя отрицать его экономическую составляющую, представленную не только расходной частью, выделяемой на обеспечение деятельности (от перевозки, питания и размещения до санитарно-эпидемиологических мероприятий). Как показывает мировой опыт, такая форма организации может приносить доход. В частности, полученный от различных форм образовательной деятельности (развитие территорий с музеефицированными объектами, реализованными в перспективных формах живых музеев под открытым небом, организация интерактивных лекций, живых уроков и мастер-классов). Безусловно, с экономической стороны наибольший интерес представляет объединение интерактивных форм музейного показа с реконструируемыми объектами.

Поскольку археологические раскопки являются крайне формализованным научным процессом, любая инициатива по организации археотуров, а также любая форма участия туристов в археологической полевой экспедиции должны быть строго регламентированы в соответствии с рекомендациями лица, ответственного за раскопки. Как показывает практика, коммерциализация археологического туризма научно-образовательного направления может существенно облегчить проблему финансового обеспечения научных археологических экспедиций. При этом успешность и выгода привлечения к археологическим раскопкам туристов, посещающих археологические объекты с научно-образовательными целями, подтверждается распространением разнообразных гибких программ приема туристов.

Второе направление археологического туризма имеет исключительно коммерческую природу и ориентировано на соответствующий сегмент рынка. Речь идет о туристах, чей интерес к археологии сформировался под влиянием массовой культуры. Такой потребитель понимает археологическое исследование как

некое приключение, сопряженное с глубоким чувственным переживанием. Безусловно, в различных странах массовая культура, несмотря на влияние глобализма, имеет внутреннюю специфику, обусловленную собственной культурной традицией. Дух авантюризма в них также будет отличаться – от образа в формате «Индианы Джонса» [Прохода, Баранюк, 2016, с. 8] до участия в реконструкциях древних и средневековых обрядов на территории музеефицированных объектов культуры конкретного народа. Модели организации и набор услуг для таких туристов могут различаться в зависимости от покупательской способности и мотива участия в программных предложениях туристских услуг археологической направленности. В частности, именно это направление делает экономически оправданной комплексную музеефикацию объектов культурного наследия, например, в формате археологического музейного парка.

Проектируемый по типу музея под открытым небом, такой комплекс может включать не только инфраструктуру, обеспечивающую все процессы археологического полевого исследования, сопутствующие научной работе [Шелов, 1974; Paardekooper, 2014]. Он также предполагает создание объектов моделирования, исторических и этнокультурных реконструкций в форме аутентичных жилищ, бытовых, ремесленных и культовых сооружений, анимированных реконструкций быта, социокультурных традиций народов – носителей конкретных археологических культур [Херсонес Таврический, 2022; Атамань, 2022; Татарское городище, 2022; Томская Писаница, 2022]. Формирование объектов такого комплекса, очевидно, может быть рассчитано на разные возрастные категории туристов и не исключает реализации на его территории не только популяризационных, просветительских, но и образовательных услуг. В частности, очень уместными представляются практики организации мастер-классов и лекториев в местах археологических раскопок от лица археологов-полевиков (см. опыт экспериментальной археологии: [Paardekooper, 2012; Schöbel, 2015]).

В зависимости от проходимости таких археологических парков они могут быть рассчитаны не только на экскурсантов, но и на

туристов, получающих услуги по размещению на территории самого объекта [Затерянный мир, 2022]. Выбор формы размещения туристов чаще всего обусловлен правовым статусом объекта и режимом охраны территории объекта: от передвижного полевого лагеря до стационарных капитальных средств размещения.

Кроме внутренних по отношению к организации археологического туризма условий его развития, следует сделать акцент на внешних факторах, представляющихся более существенными. Прежде всего, вне зависимости от направления развития туризма, определяющим является археологический потенциал конкретных территорий (региона, субъекта и т. д.). В частности, системно организованный археологический туризм возможен только при условии наличия на туристской территории большого количества сконцентрированных в условной и ли фактической близости археологических объектов высокого регионального, национального и международного значения. Речь идет о городищах, имеющих глубокий культурный слой, остатки каменных конструкций (как идеальные объекты для музеефикации). При этом наличие большого числа объектов, рассредоточенных по территории, обуславливает сложности в планировании реализации программ обслуживания, прежде всего в инфраструктурном отношении. В то же время концентрация объектов, даже без наличия среди них крупных и значимых в культурно-историческом аспекте, с долгосрочной перспективой ведения раскопок, позволяет делать программы археологического туризма циклическими и повышает окупаемость расходов на инфраструктурное обеспечение.

Еще одним внешним фактором развития археологического туризма являются погода и природные условия. В случае с первым очевидно, что мягкий и теплый климат позволяет увеличить продолжительность полевых археологических работ, а соответственно и организацию программы в сфере археологического туризма на период длительности трех сезонов (весна – лето – осень). То есть при совпадении погодных условий с рекреационными потребностями туристов и природными ресурсами спрос на услуги в сфере археологического туризма может коррелировать с высоким туристским сезоном как на терри-

тории курортов, так и на малопопулярных территориях. В таком случае именно археологический туризм для отдельных территорий с соответствующими показателями потенциала культурного наследия может стать точкой роста туризма и экономики в муниципальных районах.

Стоит остановиться на вопросе значимости роли коммерческого сектора в экономике археологического туризма (комплекса задействованных отраслей и секторов экономики) в лице туроператоров, турагентов, экскурсоводов. Согласно сложившейся в России правовой традиции, туроператоры и турагенты как посредники связаны с проектированием, созданием (формированием), распространением информации (продвижением) и реализацией (юридической и фактической) комплексных программ туристского обслуживания (турпродукта). При участии туристских посредников в формировании, продвижении и реализации комплексного турпродукта и отдельных услуг существенно расширяются коммерческие возможности исследуемого нами вида туризма.

В частности, если на конкретной территории размещены объекты, привлекательные с точки зрения туриста и имеющие соответствующие качественные признаки, раскопки которых ведутся силами профессионального сообщества археологов, именно турпосредники на основе договора возмездного оказания услуг могут сформировать программное предложение. Это позволит археологической экспедиции не отвлекаться от раскопок. Турпосредники обеспечат поиск потребителей, проектирование, создание (договорное оформление) и адаптацию предложений. При этом даже минимальные трудозатраты в виде организованных экскурсий по раскопу в той или иной форме позволяют выйти на коммерциализацию научных раскопок и в какой-то степени компенсировать организации-устроителю расходы на их проведение.

Наличие соответствующей инфраструктуры на территории объекта, или прилегающей к нему территории, позволит туроператору сформировать комплексную программу туристского обслуживания. В ином случае археологические объекты могут быть введены в программу экскурсионного обслуживания, в том числе в составе тура выходного

дня. Отметим, что согласно изменениям в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», вступившим в силу 1 июля 2022 г., к экскурсионной практике на уровне субъекта допускаются только аттестованные экскурсоводы. Таким образом, учитывая профессиональную занятость археологов-полевиков, можно со всей очевидностью предположить, что их личное участие в экскурсионной практике в соответствии с требованиями юридически исключается. При этом следует ожидать выполнения действующих требований на территории археологических раскопок, музеефицированных археологических объектов, а также длительных и возобновляемых многолетних археологических экспедиций со сложившимся туристским потоком. Вместе с тем, на наш взгляд, проведение аттестации экскурсоводов по всей территории субъектов РФ предполагает участие в аттестационной комиссии представителей регионального профессионального научного сообщества археологов не только в формировании аттестационных заданий, но и участии в самой аттестации.

Несмотря на роль туристов, как основных участников реализации археотуристской практики, не менее важное воздействие на нее оказывают другие субъекты отношений. К их числу следует относить: органы государственной власти в сфере охраны и популяризации культурного наследия, органы местного самоуправления, региональные и местные национальные, культурные и религиозные сообщества, общественные организации, образовательные учреждения, располагающие профессиональным археологическим кадровым потенциалом, в лице представителей научных археологических школ и обучающихся по направлениям подготовки в сфере истории и музеологии; креативное профессиональное сообщество экскурсоводов и туристских посредников (турагентов и туроператоров).

Создание системной совокупности указанных нами субъектов археологического туризма не продуктивно без учета региональной специфики ресурсной базы. Вместе с тем необходимо обратить внимание на центральное место в этой совокупности субъектов органа по обеспечению государственной охраны и популяризации объектов культурного наследия.

Вне зависимости от предмета ведения, компетентный потенциал в вопросах археологического туризма представляется максимально широким именно у этого субъекта. Прежде всего это определяется конкретной формой его властных полномочий, в числе которых наибольший интерес представляют создание и развитие каналов популяризации культурного наследия, формирования к нему гражданского и потребительского интереса. Выполнение этой функции в целях патриотического воспитания, сохранения культурной идентичности, а также экономического развития территории в разрезе темы нашего исследования предполагает административное и финансовое участие органов по обеспечению государственной охраны культурного наследия в выборе и организации актуальных форм археологического туризма и объектов его реализации, а также развитие археологической туристской практики и ее инфраструктурного обеспечения в рамках межотраслевого взаимодействия.

Глубокое понимание роли популяризации культурного наследия в деятельности по его сохранению профильными органами исполнительной власти выражается в соответствующей разработке и реализации доступных форм и средств стимулирования развития археологического туризма среди определенных групп населения конкретного региона. В ряде случаев именно на региональный орган власти возлагается ответственность по созданию соответствующих форм организации детского и юношеского археологического туризма в форме соответствующих центров. В идеальном виде такие центры должны функционировать в рамках межведомственного взаимодействия региональных органов власти.

Реализуя профильные компетенции, региональные органы исполнительной власти могут возлагать на себя часть материальных и нематериальных расходов по организации археологического туризма, что, безусловно, может стать значительным вкладом в развитие экономики региона. Безусловно, такая форма организации археотуризма предполагает открытые партнерские взаимоотношения между региональными комитетами, а также вузами как центрами компетенций в сфере археологического туризма. Подтверждением

является многолетняя позитивная практика организации археологических центров и специализированных парков в России [Прохода, Баранюк, 2016, с. 6–7; Кирюшин и др., 2007].

Действенным механизмом развития археологического туризма также следует признать деятельность специализированных открытых фондов, целевыми задачами которых является сохранение и популяризация культурного наследия России. В качестве примера можно упомянуть работу фонда «История Отечества», который посредством конкурсных мероприятий на протяжении нескольких лет обеспечивает финансирование программ по привлечению молодежи в археологические экспедиции [Археологические экспедиции и исследования, 2022].

В завершение следует отметить, что позитивные явления в виде участия государственных органов и поддержки фондами являются свидетельством выработки актуальных направлений реализации мероприятий государственной политики в сфере популяризации археологического наследия. Однако полагаем, что без формализации государственной политики, выраженной в определении программного развития этой деятельности и нор-

мативного закрепления инструментов поддержки развития археологического туризма, она так и будет носить частный характер. Вместе с тем, во избежание крайней зарегулированности, считаем целесообразной разработку концепции развития археологического туризма, включающую в себя, в отличие от государственных программ, не механизмы финансового содействия, сопряженные с правовыми ограничениями и контролем инициатив, а характеристику средств стимулирования археологического туризма, формализованные механизмы содействия координации субъектов взаимодействия и устранения препятствий в выработке наиболее эффективных методов сотрудничества в этом направлении.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проекта № 0633-2020-0004 «Развитие методики виртуальной 3D-реконструкции исторических объектов».

The reported study is funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, research project no. 0633-2020-0004 “Development of Methods of Virtual 3D Reconstruction of Historical Sites”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеева Т. Е., Погодина В. Л., 2018. Особенности организации археологического туризма // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом : материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Чита : Забайкальский гос. ун-т. С. 7–14.
- Анисимова В. В., Романова И. А., Некрасова М. Л., 2016. Археологический туризм как перспективное направление развития туризма в Краснодарском крае // Инновации в науке. № 10 (59). С. 85–95.
- Археологические экспедиции и исследования, 2022 // Фонд «История Отечества». URL: <https://fond.historyrussia.org/arkheologicheskie-ekspeditsii-i-issledovaniya.html> (дата обращения: 01.09.2022).
- Атамань, 2022. ФГБУК Краснодарского края «Выставочный комплекс “Атамань”». URL: <http://www.atamani.ru> (дата обращения: 01.09.2022).
- Затерянный мир, 2022. Этно-археологический комплекс «Затерянный мир». URL: <https://zatermir.ru/> (дата обращения: 01.09.2022).
- Ивлиева О. В., Шмыткова А. В., 2020. Геоинформационная идентификация районов археологического туризма в Южном федеральном округе // ИнтерКарто. ИнтерГИС. Т. 26, № 3. С. 380–390.
- Кирюшин Ю. Ф., Кирюшин К. Ю., Нехведавичюс Г. Л., 2007. Работы по музеефикации объектов археологического наследия туркомплекса «Бирюзовая Катунь» // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. № 7-2. С. 133–136.
- Прохода П. В., 2016. Археологический туризм – российский опыт европейских инноваций // Противоречия и тенденции развития современного российского общества : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. М. : МУ им. С. Ю. Витте. С. 156–167.

- Прохода П. В., 2018. Инновации в предпринимательстве – археологический туризм на юге России: проблемы и перспективы // Современное развитие России в условиях новой цифровой экономики : сб. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Диапазон-В. С. 465–469.
- Прохода П. В., Баранюк А. В., 2016. Перспективы развития археологического туризма в Краснодарском крае // Сфера услуг: инновации и качество. № 24. С. 6–16.
- Татарское городище, 2022. Заповедник «Татарское городище» // Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе. URL: <https://stavmuseum.ru> (дата обращения: 01.09.2022).
- Томская Писаница, 2022. Кузбасский музей-заповедник «Томская Писаница». URL: <https://tomskayapisanitsa.ru> (дата обращения: 01.09.2022).
- Херсонес Таврический, 2022. ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». URL: <https://chersonesos-sev.ru> (дата обращения: 01.09.2022).
- Шелов Д. Б., 1974. Опыт организации археологического заповедника «Танаис» // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. М. : Знание. С. 33–41.
- Hughes K., Little B. J., Ballantyne R., 2013. Integrating Education and Entertainment in Archaeological Tourism: Complementary Concepts or Opposite Ends of the Spectrum? // *Tourism and Archaeology: Sustainable Meeting Ground*. Walnut Creek : Left Coast Pr. P. 65–90.
- Kaminski J., Arnold D., Benson A., 2011. *Volunteer Archaeological Tourism: An Overview* // *Volunteer Tourism: Theoretical Frameworks and Practical Applications*. London ; New York : Routledge. P. 157–174.
- Lakiza V., 2013. *Archeological Tourism: A Journey to the Past* // *Science and Innovations*. № 7 (125). P. 7–12.
- Melgarejo A. M., López I. S., 2017. Relationship Between Tourism and Archaeology: Archaeological Tourism, an Independent Tourism Typology // *Pasos. Revista de Turismo y Patrimonio Cultural*. Vol. 15, № 1. P. 163–180.
- Möller K., 2019. *Archaeologist for a Week: Voluntourism in Archaeology* // *Feasible Management of Archaeological Heritage Sites Open to Tourism*. Cham : Springer. P. 105–114.
- Paardekooper R. P., 2014. *The History and Development of Archaeological Open-Air Museums in Europe* // *Experiments Past. Histories of Experimental Archaeology*. Leiden : Sidestone Press. P. 147–166.
- Paardekooper R. P., 2012. *The Value of an Archaeological Open-Air Museum is in Its Use. Understanding Archaeological Open-Air Museums and Their Visitors*. Leiden : Sidestone Press. 342 p.
- Schöbel G., 2015. *The Earliest Prehistoric Lakeside Settlements of Southern Germany and the Reconstruction Activities in the Pfahlbaumuseum Unteruhldingen* // Conference Amindeon “Balkan and Central European Lakeside Settlements – Sharing Old and New Archaeological Data”, 28.02–01.03.2015. URL: https://www.pfahlbauten.de/wp-content/uploads/2020/06/Artikel_Amindeon_GB_V04.pdf (date of access: 01.09.2022).
- Srivastava S., 2015. *Archaeotourism: An Approach to Heritage Conservation and Area Development* // *Global Journal of Engineering, Science & Social Science Studies*. Vol. 1, iss. 2. P. 31–42.

REFERENCES

- Ageeva T.E., Pogodina V.L. 2018. Osobennosti organizatsii arheologicheskogo turizma [Features of the Organization of Archaeological Tourism]. *Problemy, opyt i perspektivy razvitiya turizma, servisa i sotsiokulturnoy deyatel'nosti v Rossii i za rubezhom: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf.* [Problems, Experience and Prospects for the Development of Tourism, Service and Socio-Cultural Activities in Russia and Abroad. Proceedings of the 5th International Internet Conference]. Chita, Transbaikal State University, pp. 7-14.
- Anisimova V.V., Romanova I.A., Nekrasova M.L., 2016. Arheologicheskiy turizm kak perspektivnoe napravlenie razvitiya turizma v Krasnodarskom krae [Archaeological Tourism as a Promising Direction of Tourism Development in the Krasnodar Region]. *Innovatsii v nauke* [Innovations in Science], no. 10 (59), pp. 85-95.
- Arheologicheskie ekspeditsii i issledovaniya, 2022 [Archaeological Expeditions and Research]. *Fond «Istoriya Otechestva»* [Foundation “History of the Fatherland”]. URL: <https://fond.historyrussia.org/arkheologicheskie-ekspeditsii-i-issledovaniya.html> (accessed 1 September 2022).
- Ataman, 2022. *FGBUK Krasnodarskogo kraya «Vystavochnyy kompleks “Ataman”»* [Exhibition Complex “Ataman”, FSBIK of Krasnodar Region]. URL: <http://www.atamani.ru> (accessed 1 September 2022).
- Zateryanny mir, 2022. *Etno-arheologicheskiy kompleks «Zateryanny mir»* [Ethno-Archaeological Complex “The Lost World”]. URL: <https://zatermir.ru/> (accessed 1 September 2022).

- Ivlieva O.V., Shmytkova A.V., 2020. Geoinformatsionnaya identifikatsiya rayonov arheologicheskogo turizma v Yuzhnom federalnom okruge [Geoinformation Identification of Archaeological Tourism Areas in the Southern Federal District]. *InterKarto. InterGIS* [InterCarto. InterGIS], vol. 26, no. 3, pp. 380-390.
- Kiryushin Yu.F., Kiryushin K. Yu., Nehvedavichyus G.L., 2007. Raboty po muzeifikatsii obektov arheologicheskogo naslediya turkompleksa «Biryuzovaya Katun» [Works on Museumification of Objects of Archaeological Heritage of the Tourist Complex “Turquoise Katun”]. *Vestnik Barnaulskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Barnaul State Pedagogical University], no. 7-2, pp. 133-136.
- Prohoda P.V., 2016. Arheologicheskii turizm – rossiyskiy opyt evropeyskih innovatsiy [Archaeological Tourism – Russian Experience of European Innovations]. *Protivorechiya i tendentsii razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva: sb. nauch. st. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Contradictions and Trends in the Development of Modern Russian Society. Proceedings of the All-Russian Conference]. Moscow, MU named after S. Yu. Vitte, pp. 156-167.
- Prohoda P.V., 2018. Innovatsii v predprinimatelstve – arheologicheskii turizm na yuge Rossii: problemy i perspektivy [Innovations in Entrepreneurship – Archaeological Tourism in the South of Russia: Problems and Prospects]. *Sovremennoe razvitie Rossii v usloviyah novoy tsifrovoy ekonomiki: sb. tr. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Modern Development of Russia in the Context of the New Digital Economy. Proceedings of the 2nd International Scientific and Practical Conference]. Krasnodar, Diapazon-V Publ., pp. 465-469.
- Prohoda P.V., Baranyuk A.V., 2016. Perspektivy razvitiya arheologicheskogo turizma v Krasnodarskom krae [Prospects for the Development of Archaeological Tourism in the Krasnodar Territory]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo* [Sphere of Services: Innovations and Quality], no. 24, pp. 6-16.
- Tatarskoe gorodishe, 2022. Zapovednik «Tatarskoe gorodishe» [Reserve “Tatar Settlement”]. *Stavropolskiy gosudarstvennyy istoriko-kulturnyy i prirodno-landshaftnyy muzey-zapovednik im. G.N. Prozriteleva i G.K. Prave* [Stavropol State Historical, Cultural and Natural Landscape Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave]. URL: <https://stavmuseum.ru> (accessed 1 September 2022).
- Tomskaya Pisanitsa, 2022. *Kuzbasskiy muzey-zapovednik «Tomskaya Pisanitsa»* [Kuzbass Museum-Reserve “Tomskaya Pisanitsa”]. URL: <https://tomskayapisanitsa.ru> (accessed 1 September 2022).
- Hersones Tavricheskii, 2022. *FGBUK «Gosudarstvennyy istoriko-arheologicheskii muzey-zapovednik “Hersones Tavricheskii”»* [FSBIK State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Tauride Chersonesos”]. URL: <https://chersonesos-sev.ru> (accessed 1 September 2022).
- Shelov D.B., 1974. Opyt organizatsii arheologicheskogo zapovednika «Tanais» [The Experience of Organizing the Archaeological Reserve “Tanais”]. *Voprosy ohrany, klassifikatsii i ispolzovaniya arheologicheskikh pamyatnikov* [Issues of Protection, Classification and Use of Archaeological Monuments]. Moscow, Znanie Publ., pp. 33-41.
- Hughes K., Little B. J., Ballantyne R., 2013. Integrating Education and Entertainment in Archaeological Tourism: Complementary Concepts or Opposite Ends of the Spectrum? *Tourism and Archaeology: Sustainable Meeting Ground*. Walnut Creek, Left Coast Pr, pp. 65-90.
- Kaminski J., Arnold D., Benson A., 2011. Volunteer Archaeological Tourism: An Overview. *Volunteer Tourism: Theoretical Frameworks and Practical Applications*. London, New York, Routledge, pp. 157-174.
- Lakiza V., 2013. Archeological Tourism: A Journey to the Past. *Science and Innovations*, no. 7 (125), pp. 7-12.
- Melgarejo A.M., López I.S., 2017. Relationship Between Tourism and Archaeology: Archaeological Tourism, an Independent Tourism Typology. *Pasos. Revista de Turismo y Patrimonio Cultural*, vol. 15, no. 1, pp. 163-180.
- Möller K., 2019. Archaeologist for a Week: Volun-tourism in Archaeology. *Feasible Management of Archaeological Heritage Sites Open to Tourism*. Cham, Springer, pp. 105-114.
- Paardekooper R.P., 2014. The History and Development of Archaeological Open-Air Museums in Europe. *Experiments Past. Histories of Experimental Archaeology*. Leiden, Sidestone Press, pp. 147-166.
- Paardekooper R.P., 2012. *The Value of an Archaeological Open-Air Museum is in Its Use. Understanding Archaeological Open-Air Museums and Their Visitors*. Leiden, Sidestone Press. 342 p.
- Schöbel G., 2015. The Earliest Prehistoric Lakeside Settlements of Southern Germany and the Reconstruction Activities in the Pfahlbaumuseum Unteruhldingen. *Conference Amindeon “Balkan and Central European Lakeside Settlements – Sharing Old and New Archaeological Data”, 28.02–01.03.2015*. URL: https://www.pfahlbauten.de/wp-content/uploads/2020/06/Artikel_Amindeon_GB_V04.pdf (accessed 1 September 2022).
- Srivastava S., 2015. Archaeotourism: An Approach to Heritage Conservation and Area Development. *Global Journal of Engineering, Science & Social Science Studies*, vol. 1, iss. 2, pp. 31-42.

Information About the Authors

Vladimir A. Zolotovskiy, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Service and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, zolotovskiy.azi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4259-8851>

Mikhail V. Krivosheev, Candidate of Sciences (History), Head of Laboratory of Archaeological Research, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, arhlab@volsu.ru, tyaf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-8209>

Информация об авторах

Владимир Алексеевич Золотовский, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой сервиса и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, zolotovskiy.azi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4259-8851>

Михаил Васильевич Кривошеев, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией археологических исследований, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, arhlab@volsu.ru, tyaf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4847-8209>